
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК «МЯГКОЙ СИЛЫ»*

Махаматов Т. М., Касимова З. Г.**

В статье анализируется проблема взаимосвязи культурной дипломатии как составной части политики «мягкой силы» и глобальной цивилизации. Авторы на основе исследования особенностей роли и значений культурной дипломатии в международных отношениях приходят к выводу, что эффективность культурной дипломатии и, в частности, политики «мягкой силы» находится в определенной зависимости от уровня цивилизованности субъектов современного глобализирующегося человечества. Отталкиваясь от концепций «глобальной (мировой) цивилизации» А. Н. Чумакова, исторических уровней цивилизации З. М. Оруджева и единых принципов цивилизаций современного китайского философа Чун-ин Чена, авторы раскрывают воздействие культуры и цивилизации на развитие друг друга, обосновывают объективность и необходимость формирования глобальной цивилизации как системы единых общечеловеческих принципов и ценностей.

Ключевые слова: культурная дипломатия, политика «мягкой силы», имидж государства, глобальная цивилизация, исторические этапы цивилизации.

GLOBAL CIVILIZATION AND EFFICIENCY OF CULTURAL POLICY AS A SOFT POWER

The article analyzes the problems of the relationship between cultural diplomacy as an integral part of the “soft power” policy and global civilization. Basing on the study of the role and significance of cultural diplomacy in international relations, the authors come to the conclusion that the efficiency of cultural diplomacy, and of the “soft power” policy, in particular, depends to a certain degree on the

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

** Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Makhamatov, Tair M. – Doctor of philosophy, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Касимова Зилола Гуломиддин кызы – доктор философии (Ph.D.), Ташкентский государственный университет востоковедения. E-mail: falsafa2009@gmail.com.

Kasimova, Zilola G. – Ph. D., Tashkent State University of Oriental Studies. E-mail: falsafa2009@gmail.com.

level of civilization of the actors of the modern globalizing humanity. Proceeding from the concepts of "global (world) civilization" introduced by Alexander Chumakov, to historical levels of civilization by Zaid M. Orujev and to the common principles of civilizations of the modern Chinese philosopher Chun-ying Chen, the authors reveal the mutual interaction between culture and civilization, substantiate the objective necessity for the formation of a global civilization as a system of common universal principles and values.

Keywords: *cultural diplomacy, soft power policy, state image, global civilization, historical stages of civilization.*

Введение

Новый этап глобализации – неоглобализация – отличается множеством противоречивых процессов и тенденций. Одним из таких противоречий диалектического характера является объективное взаимодействие между культурной политикой как составной частью «мягкой силы» в международных отношениях и уровнем цивилизованности глобализирующегося мира, или «глобальной (мировой) цивилизацией» [Чумаков 2018]. В этом противоречии раскрывается объективная зависимость эффективности культурной политики от состояния цивилизации в международных отношениях.

На этапе неоглобализационного процесса наблюдается стремление каждого народа, каждой нации посредством культурной политики демонстрировать уровень эволюции своего самопознания, свою уникальность, национально-этническую идентичность и формировать культурно-цивилизированный имидж своего государства. В то же время противоречивое углубление и расширение глобализации раскрывает необходимость демократического единения стран мира для достижения единой общечеловеческой конечной цели. Как свидетельствуют исследования В. М. Бондаренко, И. А. Алешковского, И. В. Ильина, «будущее основано на принципе единства человеческого сообщества, имеющего общее целеполагание, общую ценность и жизненную мотивацию выхода на новый путь развития всего мирового сообщества и каждого конкретного человека в отдельности» [Бондаренко и др. 2019: 37]. В осуществлении такой цели оказывает позитивное содействие проводимая Россией, Китаем, Японией, Узбекистаном и многими другими государствами мира культурная дипломатия, которая служит формированию позитивного имиджа каждой страны [Касимова 2021]. Но она способствует также образованию общемировой цивилизации, недостаток которой проявляется в двойных стандартах, попытках навязывать единый критерий демократичности, культурности и цивилизованности, применяемых Западом к странам незападного мира.

Поэтому вслед за А. Н. Чумаковым следует особо подчеркнуть, что «в понимании культуры и цивилизации настало время выявить их реальное единство и различие. Но что еще более важно – надо *развееь миф о множественности цивилизаций*, так как это «блокирует» понимание истории как единого, целостного процесса, каковым он на самом деле и является, если мыслить в масштабах всего человечества [Чумаков 2021: 300–301].

Проблемы национальной культуры как «мягкой силы» в международной политике

Культура любого народа заключает в себе его историю, уровень материальных, духовных достижений и его отличие от других национально-этнических групп [Тросби 2013; Бёрк 2015]. На определенном уровне исторической эволюции национальной культуры в ней формируются элементы гуманизма и антропоцентризма, то есть складываются зачатки цивилизации.

С началом этапа неоглобализации наблюдается, что если отношения между странами обостряются и переговоры заходят в тупик, культурная дипломатия становится одним из ключевых факторов международного сотрудничества, мирного разрешения экономических и политических споров. Как неотъемлемая часть политики «мягкой силы» она включает передовые идеи, информацию о произведениях искусства, истории, образе жизни народа стран и других компонентах культуры, что способствует укреплению взаимопонимания между государствами и народами [Waller 2009: 107].

Применение политики «мягкой силы» опирается на определенные методы, которыми «могут быть: – во-первых, методы альтернативной дипломатии (публичная, гражданская, культурная дипломатии, деятельность НПО); – во-вторых, гуманитарные методы и реализация гуманитарных проектов. Россия может и должна конкурировать в глобальном мире посредством повышения качества образования, науки, культуры и здравоохранения, достижений национального спорта» [Леонова 2020: 118].

В условиях глобальных трансформаций расширяется роль культуры в широком ее значении, как составной части политики «мягкой силы»: она начинает оказывать существенное влияние на международные социально-экономические процессы и отношения [Чумаков 2011]. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики способствует установлению дружеских и культурно-гуманитарных связей между государствами, общественными организациями и людьми, популяризации содержания и сути достижений страны за рубежом, налаживанию межгосударственного сотрудничества [Митрофанова 2019].

В условиях процветания науки и технологий, либерализации торговли, интеграции социальных, экономических и политических процессов в мире развитые страны в своих внешнеполитических стратегиях пытаются использовать «мягкую силу» в росте позитивного имиджа своих государств на основе культурной дипломатии. Кроме этого, как пишет О. Г. Леонова, «феномен “мягкой силы” – это универсальный способ для любой страны использовать свою привлекательность и убеждение для достижения своих внешнеполитических целей без высоких издержек и риска, свойственных политике “жесткой силы”». Она считает, что в настоящее время не размер государства определяет степень его успешности на международной арене, «а количество и качество ресурсов “мягкой силы”, а также степень эффективности их использования» [Леонова 2020: 105].

Эффективность реализации стратегии культурной дипломатии современными государствами находится в прямой зависимости от уровня развития производственной, политической, изобразительной и других форм национальной культуры в широком ее смысле, а также от финансово-экономического, политического и военного потенциала страны. В этом отношении опыт КНР очень примечателен,

о чем пишут китайские и зарубежные исследователи [Ван Хунин 1993; Чжао Сичжен 2011; Jian Wang 2011; Xin Liu 2020; Barr 2015; Sheng Ding 2008; Ho Wai-Chung 2018; D'Hooghe 2014; Deepak 2018].

Ярким примером эффективного использования Китаем исторических достижений материальной и духовной культуры в культурной дипломатии можно считать широкое распространение институтов Конфуция по всему миру. К другой форме публичной дипломатии, которую осуществляет Китай, отнесена «панда-дипломатия». Ее суть заключается в том, что большую панду, национальный символ КНР, преподносят в качестве подарка зоопаркам зарубежных стран. Китайская Народная Республика разработала собственные средства публичной дипломатии с целью формирования позитивного имиджа в глазах общественности многих стран от Азии до Америки.

Следует отметить еще очень интересный и поучительный компонент китайской культурной дипломатии – это перевод на китайский язык произведений классиков литературы и философии других стран, в том числе и России. Этот факт свидетельствует об открытости китайской культурной политики для сотрудничества с другими государствами в области духовной культуры. Следовательно, концепция «Один пояс – один путь» включает в себе не только торгово-экономическую задачу, но и широкую стратегическую философию познания достижений духовной культуры своих партнеров.

Перед китайскими дипломатами поставлены три задачи по продвижению концепции «Один пояс – один путь» и положительного имиджа Китайской Народной Республики. Первая задача – устранить сомнения и недопонимание сущности международной политики Китая, повысить уровень признания программы; вторая задача – укрепление стратегического доверия между странами – участниками данной концепции; третья задача – распространить в мировом сообществе представление о том, что Китай – «гуманное общество с общей судьбой» [Zhang, Yan 2016], что проявляется в действенном интересе Китая к изучению истории культуры и культурной политики других стран [Теория... 2020].

В Китае культура и пропаганда традиционной китайской культуры на международной арене рассматриваются как средство сохранения национальной идентичности в условиях глобализации. Целью внутренней культурной политики является построение вбирающего в себе все лучшие достижения мировой культуры «социалистического культурного государства» и обеспечение его конкурентоспособности в мире. Она включает в себя комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня образованности китайского народа, воспитание молодежи в духе патриотизма, создание системы преемственности культурных традиций. В не всегда объективном в своей оценке рейтинге *Portland Communication «Top-30»* в 2018 г. по оценке имиджа стран Китай занял 27-е место, опередив Россию на 1 пункт [Леонова 2020].

Однако на международной арене национально-культурные ценности незападных стран сталкиваются с проблемами их адекватного восприятия и понимания государствами Западной Европы. Еще в XVII–XVIII вв. достижения материальной и духовной культуры стран Востока в Европе воспринимались через призму христианства и западноевропейской культуры. Например, И. А. Фролова отмечает, что французский миссионер в Китае в конце XVII – начале XVIII в. Иохим

Буве «пытался обнаружить связь между библейскими и доконфуцианскими текстами. В итоге Буве пришел к выводу, что в древние времена китайцы обладали истинной христианской верой. Следы христианских истин он пытался обнаружить в китайских классических текстах, которые были гораздо древнее Библии» <...> Поразительно, как Буве интерпретирует многие факты, – пишет И. А. Фролова, – исходя из знаний и символики собственной культуры» [Фролова 2020: 258, 262].

Примерно так же происходит в настоящее время – культура западных стран западным миром не всегда оценивается по объективным критериям [Варт 2015; Махаматов 2020] и рассматривается как *отсталая, недоразвитая до уровня Запада цивилизация*. Такая ситуация связана отчасти с отождествлением культуры и цивилизации и еще недостаточным уровнем развития ценностей и принципов общечеловеческой глобальной цивилизации у многих политиков западного мира. Как пишет А. Н. Чумаков, «недооценка как культурного разнообразия, так и цивилизационного единства мирового сообщества все еще продолжает оставаться доминирующей линией поведения крупнейших государств современного мира» [Чумаков 2018: 30]. Глобальная цивилизация в своем становлении исходит из единого объективного стандарта оценки достигнутого уровня принципов гуманизма и антропоцентризма, равенства всех наций, народностей при их разнообразии, неповторимости и равноценности как результата материальной и духовной культуры каждого народа.

Современный дискурс о глобальной цивилизации

Концепция цивилизации как глобальной ценности, способной объединять все человечество в единый диалектический организм, раскрывающей человечность в человеке через призму разнообразия национальных культур, разрабатывается в основном З. М. Оруджевым [2009], А. Н. Чумаковым [2018], Чун-ин Ченом [2019].

Согласно З. М. Оруджеву, рождение цивилизации происходит на определенном уровне развития культуры, когда начинается «освоение человеком *социальной силы* (не общественной, каковой является, например, любая “лопата”, характеризующая *отношение человека к природе*, а социальной, относящейся к области *отношения человека к человеку*, усиливающего человека) на основе... “справедливого равенства”... Условием освоения социальной силы для утверждения цивилизации любого уровня является формула: “*свобода, равенство, справедливость*”» [Оруджев 2009: 382–383]. Хотя З. М. Оруджев не использует термин «глобальная цивилизация», но по содержанию его исследования понятно, что речь идет о цивилизации как об общечеловеческом достижении исторического развития человечества.

Можно сказать, что одним из первых авторов, кто сформулировал понятие «глобальная цивилизация» и выделил основные ценности и логику ее становления, является А. Н. Чумаков. На основе исследования противоречивой восходящей эволюции человечества и перспективы логики истории социального организма автор приходит к выводу, «что есть все основания говорить о единых для различных обществ цивилизационных признаках, которые рано или поздно проявляются у каждого народа, достигшего определенной зрелости в своем культурном развитии». Логика истории такова, «что единая цивилизация произрастает не

из какого-то одного центра, а проявляется везде, но при этом в каждом месте в свое время. ...В конечном счете, стремится к глобальному охвату» [Чумаков 2021: 301, 302].

Близкую такой позиции мысль мы видим в работе известного современного китайского философа Чун-ин Чена. Он пишет, что «цивилизации развиваются в разных локусах на Земле (и, возможно, на некоторых планетах других “Солнечных систем” во Вселенной), они должны обладать некоторыми общими качествами и целями, как минимум волей к осуществлению жизни на коллективной основе и сохранению своей идентичности в творческом процессе своевременного возрождения, сотрудничества, взаимной адаптации и обмена» [Чун-ин Чен 2019: 26].

Чун-ин Чен считает, что объединяющими основаниями цивилизаций разных народов является преодоление «невежества, которое состоит в игнорировании реальности и других людей, а не просто в отсутствии знаний», приоритет гуманности как сущности «конфуцианской моральной мудрости и практического разума», что является «творческим источником и ресурсом решения проблем» [Там же: 32, 41]. Однако китайский исследователь, в отличие от А. Н. Чумакова, не использует понятие глобальной цивилизации.

В этом же направлении, на наш взгляд, идет логика последних исследований Ю. Д. Гранина. Например, он считает, что в качестве «достаточно сложных социальных общностей “цивилизации” не следует отождествлять с “культурами”, но можно, подчеркивая их культурную разноликость, полагать... наличие “центрального ядра” цивилизации, состоящего из культурных смыслов, ценностей и норм совместного проживания» [Гранин 2020: 37]. Но автор не рассматривает проблему образования единой общечеловеческой цивилизации как сложного синтеза гуманистических начал в национально-культурных достижениях.

Общечеловеческая цель развития человеческого сообщества, которую исследуют В. М. Бондаренко, И. А. Алешковский, И. В. Ильин, по своему содержанию в действительности представляет основную сущность глобальной цивилизации, о чем было сказано выше. «Поиск общечеловеческой цели развития с мировоззренческих позиций показал, – пишут они, – что развитие человеческого сообщества происходит ради достижения единой конечной цели. А именно – удовлетворить высшую потребность, высшую ценность каждого конкретного человека: стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане и иметь высокий уровень сознания. Получается, что высшей ценностью является сам человек и возможность достижения им совершенства» [Бондаренко и др. 2019: 37].

Однако такая «высшая ценность» этих авторов очень напоминает разумный эгоизм французских просветителей и Л. Фейербаха, так как отсутствует признание необходимости преодоления индивидуализма и эгоизма, понимания индивидуальной объективности общественной сущности человека. Вряд ли в таком понимании высшей ценности можно раскрыть общечеловеческую природу цивилизации. Но другая мысль авторов о том, что «будущее основано на принципе единства человеческого сообщества» [Там же], ближе к концепции глобальной цивилизации как объективной сущности глобального будущего человечества.

В своей недавней публикации Н. М. Мамедов рассматривает развитие гуманистических идей и их практическое воплощение как глобальный процесс, что

также можно рассматривать как один из факторов становления единой общечеловеческой цивилизации [Мамедов 2021].

Концепцию объективности формирования глобальной цивилизации через создание ее отдельных ценностей в эволюции локальных религиозно-этнических сообществ исследуют И. Р. Мамедзаде и Т. М. Махаматов. На основании своих исследований тюрко-мусульманской культурно-цивилизационной истории они приходят к выводу, «что каждое религиозно-этническое сообщество – тюрко-мусульманское, православно-славянское, католико-латиноамериканское, индобрдддийское и т. д. – вносит свой посильный вклад в формирование глобальной цивилизации» [Мамедзаде, Махаматов 2020: 43].

Исторические этапы становления глобальной цивилизации

Объективно-историческая обусловленность формирования глобальной цивилизации проявляется в возникновении в культуре разных народов разных регионов схожих цивилизационных ценностей. Первые признаки цивилизованности сообщества людей проявляются тогда, когда в них, наряду с осознанием необходимости защиты стабильности и целостности социального организма, возникают понятия гражданина, равенства, личности, нравственности, ценности человеческой жизни.

Формирование основных принципов и ценностей цивилизации в истории человечества происходило, согласно З. М. Оруджеву, поэтапно. Первоначально оно шло в рамках определенных национально-этнических образований и регионах мира, где начиналось, как отмечал К. Ясперс, «осевое время».

На первом историческом этапе, который имел место в Древней Греции и чуть позже в Древнем Риме, выделяется личность, появляется понятие гражданина, формируются отношения равенства между гражданами и уважительное отношение общества к свободе личности, то есть рождается первоначальная форма демократии. Самое главное – эти факторы закрепляются в *писаном публичном праве*, которое выступает, согласно З. М. Оруджеву, «первым уровнем цивилизации, и значение его в том, что оно является *первым ограничением силы, утверждением права человека вместо силы*. Писаное право являлось стабилизирующим фактором по отношению к достигнутым этическим нормам, правилам, которым подчинялось множество» [Оруджев 2009: 384]. То есть люди те или иные проблемы, возникающие между ними, решают не с помощью грубой физической силы, но на основе правовых законов.

В этот же период в древнегреческих полисах формируются первые элементы демократии. Эти факторы, будучи первыми зачатками цивилизованного общества, способствуют формированию нового рационально-логического способа мышления – философии. Рождение же философии конкретизирует и закрепляет в общественном сознании такие категории цивилизации, как дружба, добродетель, нравственность и др.

Однако здесь следует отметить неизбежную историческую ограниченность этого уровня цивилизации. Гражданские права, равенство и другие ценности цивилизации распространяются только на коренных жителей-граждан данного полиса-государства, что было предопределено самим ее генезисом и необходимой функцией сохранения целостности государства-полиса и его стабильности.

Начало второго исторического этапа становления цивилизации связано с формированием религиозного *принципа всеобщего равенства людей перед богом*, что остается одним из основных постулатов мировых религий – буддизма, христианства и мусульманства. На этом этапе диалектически «снимаются» ограниченности принципа равенства и других цивилизационных ценностей, что были выработаны Древней Грецией и Римом. Согласно священным книгам буддизма, христианства и ислама – Сутры, Евангелии и Корана, все люди, независимо от их расы, национальности, равны перед богом, все верующие должны соблюдать Заветы Бога, являются божьими творениями и лишить их жизни может только Бог.

Однако из-за примитивности и низкого уровня материального производства, всеобщей правовой анархии и неграмотности населения, перманентной борьбы между наследниками пророка Мухаммада в арабо-мусульманском мире новые цивилизационные принципы мировых религий оставались только морально-нравственными, философско-идеологическими положениями и не могли быть реализованы на практике.

Тем не менее цивилизационные ценности, выраженные в таких этических принципах, как «не убий», «не укради», «возлюби ближнего своего» и др., а также в требовании равенства *всех* перед Богом, постепенно проникали в сознание философов, деятелей культуры и благодаря их творчеству начали отпочковываться от религиозной оболочки, приобретать рационально-научный характер. Цивилизационные принципы Евангелия через призму принципов гуманизма и антропоцентризма эпохи Возрождения получали конкретизацию, дальнейшее понятийное и художественно-образное развитие, передавались в массы и подготавливали духовно-идеологическую основу европейской эпохи Просвещения, а затем и Великой французской революции.

Цивилизационные нормы и принципы, выработанные в эпоху Возрождения Микеланджело, Томасом Мором, Кампанеллой, Монтенем, Рабле, Мольером, Эразмом Роттердамским, Шекспиром, Сервантесом и другими гениями этого периода, в эпоху европейского Просвещения соединились с идеей прогресса. Можно сказать, что с этого периода идея прогресса становится субстанциальной основой дальнейшего развития цивилизационных начал во всех просвещенных государствах Европы.

Завершением эволюции второго этапа становления общечеловеческой цивилизации можно считать появление *конституций государств и свода правовых норм* общественно-политической жизни европейских стран как одного из основных признаков цивилизованности части человечества и определенный шаг в направлении общечеловеческой цивилизации.

Третий этап исторической эволюции цивилизации охватывает уже более широкий круг стран и регионов. Этот этап, согласно З. М. Оруджеву, обусловлен установлением господства стоимостных отношений, то есть *денег*. «Уравнивающая функция денег, – пишет автор, – сыграла здесь свою решающую цивилизационную роль...» [Оруджев 2009: 392]. Здесь З. М. Оруджев отчасти прав – в том, что действительно капиталистический способ производства, в основе которого находятся стоимостные отношения, начинает объединять все человечество, глобализирует его бытие. Однако трудно согласиться с утверждением З. М. Оруджева, что «деньги в форме финансового капитала», уравнивая «всех людей и их деятельности в их кастовых и сословных различиях, творчество всего предметного

мира... олицетворяют сегодня высшую ступень цивилизации, которой достигло развитие человечества» [Оруджев 2009: 392].

Во-первых, деньги – категория экономическая, всеобщий эквивалент в рыночной экономике, и они являются материализованной формой проявления количества абстрактного труда. Господство отношения стоимости означает господство *абстрактного равенства*, принципа «*незаменимых людей не бывает*». Ценности же цивилизации связаны в первую очередь с признанием именно уникальности каждого индивида, с принципом «*каждый человек незаменим*» [Makhmatova et al. 2019: 215–224]. Поэтому не совсем правомерно применять господство денег для определения нравственности, справедливости, толерантности. Общеизвестно, что ради сверхприбыли, если переиначить слова К. Маркса, капиталист готов продать душу дьяволу.

Во-вторых, реальность социального положения в мире капитала такова, что господство финансового капитала усиливает социально-экономическое неравенство в обществе, нарушает принципы социальной справедливости. Об этом свидетельствуют глубокие исследования Дж. Стиглица, Э. Аткинсона, М. Сэндела и многих других [Аткинсон 2018; Стиглиц 2017; Сэндел 2013; Иглтон 2013].

Превращение денег в специфический товар финансового рынка усугубляет последствия глобальных финансово-экономических кризисов; деятельность крупных международных финансовых компаний усиливает мировое экономическое неравенство и подталкивает их политических представителей к *двойным стандартам* по отношению к своим конкурентам.

На наш взгляд, *третьим историческим уровнем и принципом цивилизации выступают основные ценности демократии и либерализма* в их взаимосвязи. Лозунг «Свобода, равенство, братство» французской революции связан с требованиями устранения феодальных оков, либерализации жизнедеятельности людей, права граждан требовать от государства защиты частной собственности, жизни и общественного порядка. Непоследовательность власти в реализации требований граждан приводит к тому, что политически активная часть граждан уже требует права участия в государственных делах посредством выбора представителей высших органов власти всеобщим голосованием.

Как пишет известный американский исследователь политической философии Марк Ф. Платтнер, «сегодня, где бы мы ни встречали либерализм (понимаемый как конституционное и ограниченное правительство, верховенство закона и защита индивидуальных прав), он почти всегда сочетается с демократией (понимаемой как выбор государственных должностных лиц всеобщим голосованием)» [Plattner 1999: 121]. Не деньги в форме финансового капитала, но либерализм в его социальной форме, не сведенный к крайнему индивидуализму, способствует расширению границ правового равенства и свободы, без чего капитал не смог бы развернуться [Крауч 2016].

В настоящее время именно недостаток либерализации и демократизации международных отношений на основе международного права и принципа объективности препятствует полноценной реализации культурной политики как «мягкой силы» в международных отношениях.

Как свидетельствует опыт современного Китая и Российской Федерации, дальнейшее развитие, углубление цивилизационных достижений современных субъектов глобализации и их вклад в глобальную цивилизацию зависят от политики либерализации общества в сочетании с демократией, от культурной, социальной политики и активизации институтов гражданского общества.

Заключение

На наш взгляд, процесс формирования глобальной цивилизации является существенным составляющим общечеловеческого прогресса, той ценностью, которая, выражаясь словами Роберта Нисбета, «может быть затем переведена из ряда просто желаемой в исторически необходимую» [Нисбет 2007: 34].

Однако сегодняшние цветные революции, санкционные войны свидетельствуют, что *глобальная цивилизация, имеющая объективные основания своего образования*, не сможет стихийно сформироваться как целостная система. Такой процесс нуждается как в открытой, без двойных стандартов, политике субъектов международных отношений, так и в деятельности независимых от отдельных государств международных институтов ООН, Совета Безопасности, ЮНЕСКО и т. п. Только активная беспристрастная деятельность таких организаций сможет превратить гуманистические принципы и ценности цивилизации, достигнутые в отдельных странах и регионах, в общепланетарную норму взаимодействия народов на международной арене и объединить человечество в единое целое. Только в таком случае эффективность политики «мягкой силы», культурной дипломатии возрастет и достигнет своей цели в формировании положительного имиджа каждого национального государства, утверждения национальной идентичности и развития дружественных, взаимовыгодных и цивилизованных отношений с другими странами.

Быть цивилизованным обществом, государством означает быть им не только внутри своей страны, но и вне ее. Без понимания объективности единой глобальной цивилизации и необходимости совместного практического ее формирования не будет у человечества мирного и светлого будущего.

Литература

- Аткинсон Э. Б. Неравенство: как с ним быть? М. : Дело, РАНХиГС, 2018.
- Бёрк П. Что такое культурная история? М. : Изд. дом ВШЭ, 2015.
- Бондаренко В. М., Алешковский И. А., Ильин И. В. Глобальные ценности в контексте понимания будущего России и мира // Век глобализации. 2019. № 1(29). С. 35–46.
- Ван Хунин. Культура как национальная сила: мягкая сила // Известия Фиданского университета. 1993. № 3. С. 23–28 (на кит. яз.).
- Гранин Ю. Д. «Цивилизация» и цивилизационная эволюция России // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 34–44.
- Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М. : Карьера Пресс, 2013.
- Касимова З. Г. Формирование позитивного имиджа государства на основе культурной дипломатии (на примере опыта Японии и Китайской Народной Республики): автореф. дис. ... д-ра философии (Ph.D.) по политическим наукам. Ташкент, 2021.

- Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества. М. : Изд. дом ВШЭ, 2016.
- Леонова О. Г. Динамика рейтинга «мягкой силы» России // Век глобализации. 2020. № 2. С. 104–118.
- Мамедзаде И. Р., Махаматов Т. М. От религиозно-этнической цивилизации к глобальной: цивилизация тюрко-мусульманского мира // Век глобализации. 2020. № 4(36). С. 36–46.
- Мамедов Н. М. Развитие гуманистических идей как глобальный процесс // Век глобализации. 2021. № 1(37). С. 19–31.
- Махаматов Т. Т. Диалектика цивилизаций Запада и Востока в новом Великом Шелковом пути // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 1. С. 47–53.
- Митрофанова А. В. Духовно-нравственные ценности в современной России // Век глобализации. 2019. № 1(29). С. 96–111.
- Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М. : ИРИСЭН, 2007.
- Оруджев З. М. Природа человека и смысл истории. М. : ЛИБРОКОМ, 2009.
- Стиглиц Д. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М. : Эксмо, 2017.
- Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
- Теория и практика российско-китайских отношений / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. М. : Российский фонд фундаментальных исследований; Китайская академия общественных наук; факультет глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020.
- Тросби Д. Экономика и культура. М. : Изд. дом ВШЭ, 2013.
- Фролова И. А. Г. В. Лейбниц о задачах исследования духовных оснований китайской цивилизации и ее достижений // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2020. № 1(51). С. 254–266.
- Чжао Сичжен. Народная дипломатия и связи между странами. Пекин: Изд-во народного ун-та Пекина, 2011 (на кит. яз.).
- Чумаков А. Н. Культура в условиях глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2011. № 1–2. С. 105–121.
- Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. Январь-март. С. 30–44.
- Чумаков А. Н. Путь в философию. Работы разных лет. М. : Проспект, 2021.
- Чун-ин Чен. Моральное осмысление глобального кризиса: изучение гармонии и этики как решение // Век глобализации. 2019. № 3(31). С. 25–41.
- Barr M. Chinese Cultural Diplomacy : Old Wine in New Bottles? London : Palgrave Macmillan, 2015.

Deepak B. R. *China's Global Rebalancing and the New Silk Road*. N. p. : Springer, 2018.

D'Hooghe I. *China's Public Diplomacy*. Leiden : Brill, Nijhoff, 2014.

Ho Wai-Chung. *Culture, Music Education, and the Chinese Dream in Mainland China*. N. p. : Springer, 2018.

Jian Wang. *Soft Power in China. Public Diplomacy Through Communication*. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011.

Makhamatova S. T., Makhamatov T. M., Makhamatov T. T. *Dialectics of Equality and Justice in the Economic Theory of Karl Marx // Marx and Modernity. A Political and Economic Analysis of Social Systems Management*. Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2019. Pp. 215–224.

Plattner M. F. *From Liberalism to Liberal Democracy // Journal of Democracy*. 1999. July. Vol. 10. No. 3. Pp. 121–134.

Sheng Ding. *The Dragon's Hidden Wings. How China Rises With Its Soft Power*. Lanham, MD : Lexington Books, 2008.

Waller J. M. *Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare*. Washington : Institute of World Politics Press, 2009.

Xin Liu. *China's Cultural Diplomacy: A Great Leap Outward?* New York : Routledge, 2020.

Zhang S., Yan Zh. *Public Diplomacy of the Belt and Road Initiative: Goals, Challenges and Solutions // Leading Journal of Ideological & Theoretical Education*. 2016. No. 6. Pp. 79–83 (in Chinese).

References

Atkinson E. B. *Neravenstvo: kak s nim byt'?* [Inequality: What Can Be Done?] Moscow : Delo, RANEPa, 2018.

Burke P. *Chto takoe kul'turnaja istorija?* [What is Cultural History?]. Moscow : HSE Publishing House, 2015.

Bondarenko V. M., Aleshkovskij I. A., Il'in I. V. *Global'nye tsennosti v kontekste ponimaniya budushhego Rossii i mira* [Global Values in the Context of Understanding the Future of Russia and the World] // *Vek globalizatsii*. 2019. No. 1 (29). Pp. 35–46.

Van Hunin. *Kul'tura kak natsional'naja sila: myagkaya sila* [Culture as a National Force: Soft Power] // *Izvestija Fidanskogo universiteta*. 1993. No. 3. Pp. 23–28 (in Chinese).

Granin Ju. D. *“Tsivilizatsiya” i tsivilizatsionnaya evoljucija Rossii* [“Civilization” and the Civilizational Evolution of Russia] // *Voprosy filosofii*. 2020. No. 12. Pp. 34–44.

Eaghton T. *Pochemu Marks byl prav* [Why Marx was Right]. Moscow : Kar'era Press, 2013.

Kasimova Z. G. *Formirovanie pozitivnogo imidzha gosudarstva na osnove kul'turnoj diplomatii (na primere opyta Japonii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki)* [Formation of a Positive Image of the State on the Basis of Cultural Diplomacy (the Experience of Japan and the People's Republic of China)]: Ph.D. dissertation abstracts. Tashkent, 2021.

Crouch K. *Kak sdelat' kapitalizm priemlym dlja obshhestva* [How to Make Capitalism Acceptable to Society]. Moscow : HSE Publishing House, 2016.

Leonova O. G. Dinamika rejtinga “myagkoy sily” Rossii [Dynamics of Russia's “Soft Power” Rating] // *Vek globalizatsii*. 2020. No. 2. Pp. 104–118.

Mamedzade I. R., Mahamatov T. M. Ot religiozno-etnicheskoy tsivilizatsii k global'noy: tsivilizatsiya tyurko-musul'manskogo mira [From Religious-Ethnic Civilization to Global: Civilization of the Turkic-Muslim World] // *Vek globalizatsii*. 2020. No. 4(36). Pp. 36–46.

Mamedov N. M. Razvitie gumanisticheskikh idej kak global'nyj process [The Development of Humanistic Ideas as a Global Process] // *Vek globalizatsii*. 2021. No. 1 (37). Pp. 19–31.

Mahamatov T. T. Dialektika tsivilizatsij Zapada i Vostoka v novom Velikom Shelkovom puti [Dialectics of Western and Eastern Civilizations in the New Great Silk Road] // *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2020. Vol. 10. No. 1. Pp. 47–53.

Mitrofanova A. V. Duhovno-nravstvennye tsennosti v sovremennoj Rossii [Spiritual and Moral Values in Modern Russia] // *Vek globalizatsii*. 2019. No. 1(29). Pp. 96–111.

Nisbet R. Progress: istorija idei [Progress: History of the Idea]. Moscow : IRISJeN, 2007.

Orudzhev Z. M. Priroda cheloveka i smysl istorii [Human Nature and the Meaning of History]. Moscow : LIBROKOM, 2009.

Stiglitz D. Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshhestva grozit nashemu budushhemu [The Price of Inequality. How the Stratification of Society Threatens Our Future]. Moscow : Eksmo, 2017.

Sandel M. Spravedlivost'. Kak postupat' pravil'no? [Justice. What's the Right Thing to Do?]. Moscow : Mann, Ivanov i Ferber, 2013.

Teoriya i praktika rossijsko-kitajskih otnoshenij [Theory and Practice of Russian-Chinese Relations] / Ed. by A. N. Chumakov, Li Hjej. Moscow : Russian Foundation of Basic Research; Kitajskaja akademija obshhestvennyh nauk; FGP MSU, 2020.

Throsby D. Ekonomika i kul'tura [Economics and Culture]. Moscow : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2013.

Frolova I. A. G. V. Lejbnits o zadachah issledovaniya duhovnyh osnovanij kitajskoj tsivilizatsii i ee dostizhenij [G. W. Leibniz on the Tasks of Investigating the Spiritual Foundations of Chinese Civilization and Its Achievements] // *Vestnik TvGU. Philosophy Series*. 2020. No. 1(51). Pp. 254–266.

Chzhao Sichzhen. Narodnaya diplomatiya i svyazi mezhdru stranami [People's Diplomacy and Communication between Countries]. Peking : People's University of Beijing Publishers, 2011.

Chumakov A. N. Kul'tura v usloviyah global'nyh transformatsij [Culture in Conditions of Global Transformation] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series XXVII. Globalistika i geopolitika*. 2011. No. 1–2. Pp. 105–121.

Chumakov A. N. Kul'turno-tsivilizatsionnye issledovaniya: ih rol' i tsennost' v global'nom mire [Cultural and Civilization Studies: Their Role and Value in a Global World] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series XXVII. Globalistika i geopolitika*. 2018. No. 1. January-March. Pp. 30–44.

Chumakov A. N. Put' v filosofiyu. Raboty raznyh let [The Path to Philosophy. Works of Different Years]. Moscow : Prospekt, 2021.

Chun-in Chehn. Moral'noe osmyslenie global'nogo krizisa: izuchenie garmonii i etiki kak reshenie [Moral Reflection on the Global Crisis: Exploring Harmony and Ethics as a Solution] // *Vek globalizatsii*. 2019. No. 3(31). Pp. 25–41.

Barr M. *Chinese Cultural Diplomacy : Old Wine in New Bottles?* London : Palgrave Macmillan, 2015.

Deepak B. R. *China's Global Rebalancing and the New Silk Road*. N. p. : Springer, 2018.

D'Hooghe I. *China`s Public Diplomacy*. Leiden : Brill, Nijhoff, 2014.

Ho Wai-Chung. *Culture, Music Education, and the Chinese Dream in Mainland China*. N. p. : Springer, 2018.

Jian Wang. *Soft Power in China. Public Diplomacy Through Communication*. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011.

Makhamatova S. T., Makhamatov T. M., Makhamatov T. T. *Dialectics of Equality and Justice in the Economic Theory of Karl Marx // Marx and Modernity. A Political and Economic Analysis of Social Systems Management*. Charlotte : Information Age Publishing Inc., 2019. Pp. 215–224.

Plattner M. F. *From Liberalism to Liberal Democracy // Journal of Democracy*. 1999. July. Vol. 10. No. 3. Pp. 121–134.

Sheng Ding. *The Dragon`s Hidden Wings. How China Rises With Its Soft Power*. Lanham, MD : Lexington Books, 2008.

Waller J. M. *Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare*. Washington : Institute of World Politics Press, 2009.

Xin Liu. *China`s Cultural Diplomacy: A Great Leap Outward?* New York : Routledge, 2020.

Zhang S., Yan Zh. *Public Diplomacy of the Belt and Road Initiative: Goals, Challenges and Solutions // Leading Journal of Ideological & Theoretical Education*. 2016. No. 6. Pp. 79–83 (in Chinese).